

Мастер полета

Автор:

Мария Быстрова

Мастер полета

Мария Борисовна Быстрова

Водители дирижаблей #4

Кровопролитные бои на севере Регестора продолжаются. Восстановившаяся после ранения Яна Брайл мечтает вступить в армию и отомстить за магов, убитых в форте Крик. Как жаль, что глава Ведомства, непреклонный лорд Гарс, не разделяет стремлений юной адепки, контролируя каждый ее шаг. Успеет ли он вразумить любимую и оградить ее от опасностей? Ведь им обоим пока неизвестно, что незримая тьма уже преследует лучшую выпускницу Полетной школы, готовясь уничтожить ее привычный мир и всякую надежду на личное счастье.

Мария Быстрова

Мастер полета

Заоблачная земля. Фертран

Кирэн ди Каврэн

- А-а-а-а-а!!! - орала падающая во мрак девушка.

Стремительно отдалялось голубое небо, отвесные стены ущелья проносились мимо, а тьма распахнула объятия для новой жертвы. Надо за что-нибудь уцепиться, но ужас уже сковал тело, а в ушах свистел холодный ветер. Еще секунда, и от страха у Кирэн остановится сердце. Еще миг, и от собственного крика лопнут барабанные перепонки! Нет! Нет, пожалуйста!

Что это там краснеет внизу?!

- А-а-а-а-а!!!

Грань! Демоны рорские, это же грань предков! Она не желала умирать! Но гравитация беспощадна. Темная кровавая полоса раскрывалась, превращаясь из тончайшего эллипса в круг. Внутри возникла фиолетовая щель с блестящими вкраплениями. Как пузырьки в бокале с вином... Кра-си-во! Завороженная Кирэн позабыла о скорой смерти. Невероятно. Не-ве-ро-ят-но...

Круг внезапно схлопнулся, наваждение пропало, а запоздалый страх обрушился на заторможенный разум.

- Нет!!!

Ау! Девушка со всей силы приложилась затылком о пол. Что?! Где?! Тьма пропала. По яркому весеннему небу Заоблачной проносились кучевые облака. Глубокий вдох и выдох. Предсмертный ужас потихоньку отступал, и принцесса едва не застонала от облегчения. Это все обычный кошмар! Нет никакого ущелья, а она каким-то образом умудрилась уснуть на крыше учебного замка. Прямо на мраморных плитах? Глупость какая. Камень, конечно, теплый, и ордок разложил крылья, задремав на весеннем солнце, но она бы не позволила себе подобных вольностей. Тем не менее это случилось. Вот жуть-то! Сердце все еще стучало учащенно.

Девушка подхватила свой нехитрый инвентарь и на цыпочках направилась к выходу. Тревожить вычищенного, блестящего на солнце ордока не хотелось. С тех пор как Джон отправился на фронт, единственной радостью для Кирэн остался Рэд. Каждый раз при возвращении в предел ящера у нее перехватывало дыхание от восхищения. Мощный, грациозный силуэт, сияющая броня и шипы, а также заключенная в нем дикая необузданная сила покорили девушку давно. Ради детского восторга и из странного обожания она специально нарывалась на

дежурства. Древний ордок с ней не общался, но Кирэн все равно каждый раз встречала его на крыше с ведром и шваброй в руках. Что бы сказала матушка, узнав, чем занимается принцесса Регесторской империи? Впрочем, не важно. Они оба были пленниками. Ее не выпускали за пределы школы, а Рэда – за пределы Заоблачной. Война...

Оставив тряпки в каморке, девушка заторопилась вниз. Война шла уже третий месяц. Стратеги, прочившие скорую победу Регестору, ошиблись. Приходящие с севера новости подвергались цензуре, и единственным реальным источником информации для принцессы оставалась Диль – посланница ее матери. Однажды Кирэн застала соседку за составлением письма императрице, та и не подумала отпираться и даже обрадовалась, что ее раскрыли. Следить за кем-либо аристократка считала недостойным. Удивительно, но после выявления правды их дружба только окрепла. Пусть и со шпионкой матушки, но принцесса могла не таиться и откровенно делиться своими мыслями, а еще у графини была связь с Ройсом Лиммером, а значит, она знала многое и про Джона... Сейчас оба брата находились в Шордасте. Диль описывала присылаемые мужем образы, от которых бросало в дрожь: выжженная земля, вспышки взрывов и захороненные тела погибших.

Армия отца отчаянно сопротивлялась, но рорцы все равно продвигались в глубь империи при поддержке орды мертвецов и воленстирских головорезов. Боевые маги противостояли трупам с трудом – обычные заклинания их брали плохо, а опытных некромантов катастрофически не хватало. С начала войны врагу были отданы провинции Ямерстан и Химартан. Продвижение противника удалось замедлить на севере Моркена и в Цербине, но сложнее всего ситуация складывалась в административном центре Шордаста... Черные флаги развевались над караульным помостом Полетной школы уже вторую неделю. Несколько выпускников погибли, сбрасывая зажигалки на головы наемников. Их дирижабли попали под огонь приграничных башен и взорвались всего в двадцати километрах от Рашарста. Многие адепты знали этих студентов лично, и в коридорах учебного замка теперь царил гнетущая атмосфера.

В столовой все чаще шептались о недооценке врага, бездарном командовании армии и судьбе пилотов в случае поражения империи. Демоновы недомаги! Кирэн не могла слышать подобные речи. Генерал Лурдек – опытейший военачальник, лучший во всех изведанных землях! Она знала его с пеленок! Имперцы победят, загонят трупы обратно в могилы и снова сожгут Темный Рор, на этот раз навсегда! Скорее бы первый день лета, Кирэн вернется во дворец и

поговорит с матерью, обязательно вытрясет из ее величества всю правду о ситуации на фронте. К счастью, экзамены первокурсников перенесли на следующий год. И правильно, какие могут быть экзамены, когда на севере умирают регесторцы, возможно, друзья и близкие?! Девушка постоянно думала о Джоне и об отце. Только лорд Гарс часто виделся с обоими и мог развеять ее тревоги. Но общаться с племянницей дядя не желал, в школе он появлялся редко, а если и появлялся, то все его время принадлежало мисс Яне Брайл...

Кирэн едва не упала со ступеньки, вспомнив свое неосторожное вторжение в кабинет преподавателя. Желая выяснить, как дела у отца, она меньше всего ожидала увидеть такое... Ух!

За неполный год первокурсница изменилась – научилась прятать чувства и спокойнее реагировать на несправедливость, с огромным трудом разделила сознание и освоила простейшие структуры. Есть чем гордиться. Ей удалось выжить там, откуда любая столичная аристократка сбежала бы через неделю. Кирэн забыла, что она принцесса. Стоило признать студентов равными себе, как школа волшебным образом перестала ее ломать. Положение бесправной первокурсницы больше не тяготило, так же как и разочарование в «любимом» дяде.

Слухи оказались правдой, лорд Гарс был мастером словесного унижения, жестоким и бездушным гадом. Она не забудет его гнусную улыбочку, когда их курс стоял пятнадцать минут в упоре на вытянутых руках на раскисшей земле в наказание за чье-то опоздание. Нетренированные девушки и юноши не выдерживали и под ядовитые замечания боевого мага падали в грязь. Тогда она возненавидела родственника всем сердцем!

Лорд презирал лораниек, тем удивительнее было застать его вместе с одной из них. Кирэн обиделась. Значит, какую-то чужачку он пригрел, а над ней, дочерью брата, измывается с особым удовольствием? И кого предпочел? Эту с виду невзрачную студентку, взирающую на всех свысока? Глотая слезы, она ворвалась в комнату и в сердцах выкрикнула, что к некоторым одаренным магиням Гарс снисходителен, а слабых травит без жалости! Когда истерика уязвленной принцессы закончилась, Диль подробно рассказала, как именно пережила свой первый курс мисс Брайл. Кирэн слушала, и постепенно на нее снисходила несмелая догадка – магистр особенно жесток с небезразличными ему людьми... Понять и принять такую идею было непросто, но это все же лучше, чем считать собственного дядю подлецом. И все же, почему именно Яна

Брайл?

Как и многие студентки, принцесса интуитивно опасалась знаменитой адепки. Поговаривали, будто она в одиночку сдерживала рорского колдуна, проникшего в школу несколько лет назад, спасла от гибели известного имперского пилота – Брэда Милмана, ловила убийц в Фертроне и пиратов в Ледниковом море, легко получала высший балл и к концу третьего курса обладала рекордным количеством допусков на разные типы дирижаблей. Держалась она всегда отстраненно, первой не здоровалась, малознакомым студентам не улыбалась, ее благосклонность доставалась исключительно близким подругам и некоторым сокурсникам. На остальных лоранийской магине, излучающей прохладную, слегка давящую энергетику, было откровенно наплевать.

Два черствых сердца, два рекордных потенциала, две надменные, равнодушные сволочи нашли друг друга и, кажется, вполне счастливы вместе! Предки с ними, странные люди делают странный выбор... Одно непонятно – почему могущественная магиня полета, спасительница школы, сидит в крепости, когда все ее однокурсники защищают империю в Рашарсте?! Этот вопрос мучил многих адептов. Вместо того чтобы исполнять священный долг перед новой родиной, мисс Брайл пробовала себя в роли наставницы. Это она вела у первого курса дисциплину «управление энергией», ранее преподаваемую лордом Гарсом.

Возмущенная принцесса едва не налетела на объект своих размышлений. Вздвогнув от неожиданности, она отскочила в сторону и пролепетала приветствие. Погруженная в мрачные думы Яна рассеянно кивнула в ответ. Снова чем-то недовольна, вот чем такая, как она, может быть недовольна?! Одетая в спортивный костюм, с коротким клинком в руках, избранница магистра Гарса поднималась вверх, привычно кривя губы. И за что Диль ее обожает?

Покосившись на высокомерную особу, принцесса поспешила в общежитие переодеться, окончательно позабыв о страшном сне. Вот-вот начнется лекция леди Павс – последняя в этом учебном году, а потом девушка наконец покинет крепость и скучать будет только по Рэду!

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Дзинь! Дзи-и-инь! Поворот, уклонение. Впустую, демоны ему в печенку! Клинки схлестнулись, высекая искры. Пальцы дрожали, владение холодным оружием в число моих лучших умений не входило. Маг продолжал наступать, бесстрастно наблюдая за жалкими попытками сдержать ураган его ударов. Какая контратака?! Даже вздохнуть некогда... Вших! Обманный замах, я инстинктивно выставила блок, но его милость ударил с другой стороны. Рукоятка выскользнула из влажных ладоней. А! Демоны! Магистр Гарс самодовольно улыбнулся. Швырнув в наставничка электрическую структуру, упала на колени. Треск услышала, а хлопок – нет! Увернулся, зараза! Клинок, скорее! Где он?! Рывок к блестящей железке... Ши-и-их! Тяжелый боевой меч рассекал воздух над головой. Это поражение, но не в моих правилах сдаваться! В последний миг успела перевернуться на спину и выставить оружие перед собой... Короткие мгновения я держалась, сжав зубы, противостоя его мощи из последних сил. От лорда исходили спокойствие и уверенность в собственной победе. Блок промялся, и лезвие остановилось около моего носа.

Опять провал! Мощная фигура Гарса заслоняла собой полуденное солнце. Как вообще можно выстоять против подобного здоровяка? Со злости я отбросила клинок от себя. Послышался звон. Киделика гонял нас три года, и все, чему мы научились, – это как не сдохнуть за пару минут в схватке с опытным мечником? Внутренне закипая, я ухватилась за протянутую ладонь.

– Плохо, – сухо отозвался лорд, помогая подняться.

Но его тон с толку не сбил. Магистр пристально разглядывал меня, явно в тонком диапазоне, и... любовался. Озорные искорки блестели в глазах, выдавая потаенные мысли. О демоны, только не это! Обиду за поражение в поединке как ветром сдуло. Не здесь и не сейчас! Против воли запылали уши, знакомый жар потек по позвоночнику. Спокойствие! Я пришла сюда тренироваться, пусть даже тренер и небезразличен. Не обольщайтесь, Яна Брайл – само целомудрие! Тем более намеки так и оставались намеками, а значит, милорд просто издевался!

– Просишь взять в Рашарст, – прохладно продолжил он, так и не выпустив моей руки, – но не можешь выдержать и пяти минут.

– Вы тяжелее меня! У вас преимущество, я давно это уяснила, не переживайте! – ехидно отозвалась, пытаюсь выдернуть пальцы из стальной хватки.

Маг усмехнулся. Обычно его оскал страшен, у студентов сразу душа уходит в пятки, но недавно он освоил новое действенное оружие против любимой адепки. Уголки губ едва заметно приподнимались, взгляд теплел и очаровывал искренностью светившегося в нем чувства. Угрюмый мужчина преображался. В первый раз я не устояла и от неожиданности согласилась вести занятия у первокурсников. Пусть предки покарают меня за неосторожность! Карьера преподавателя точно не для меня – нет ни таланта, ни желания. Снова у него этот фокус не пройдет.

– Пилоты на войне врукопашную не сражаются. Может, признаетесь, магистр? Вам доставляет удовольствие каждый раз укладывать меня на лопатки? – Я нагло вскинула подбородок. – Зачем эти спарринги нужны? Рука восстановилась, мастер Бурек давно прислал вам заключение.

Гарс опасно прищурился. Моя догадка ему понравилась, вот только глаза слишком быстро потемнели. Он резко притянул меня к себе:

– Зачем рвешься на север? С кем так хочешь встретиться?

О... вот опять начинается. Форзака магистр не забывал. Он знал, что между нами ничего не было, но использовал эти «отношения» как повод сменить тему, когда разговор заходил о моем отправлении в Шордаст.

– С рорцами, – процедила я. – И прикончить как можно больше этих гадов!

И ведь не покривила душой. После возвращения в Фертран безумно хотелось мстить, использовать самые болезненные заклинания против Хкина и его наемников. Белобрысая крыса сдохнет мучительно, так же как его невинные жертвы. Сотни регесторцев, а еще Тайл, Юна... Злые чувства душили, я найду способ заставить Гарса взять меня с собой! Сам-то в бой летает, наплевав на запрет императора! К тому же есть еще одна причина, почему необходимо попасть в Рашарст в начале лета...

Милорд покосился на мое запястье и разжал пальцы.

– Еще раз.

О боги... снова?

– Мы в разных весовых категориях!

Послышался смешок.

– Чушь! Вообще-то я надеялся, ты сама догадаешься о магическом усилении.

– О чем о чем?!

Гарс снисходительно пояснил:

– Ты маг и можешь усиливать удары своей энергией, сталь прекрасно ее проводит. Освоив эту технику, даже девица с бараньим весом легко ломает кости стокилограммовому амбалу.

– И как это работает?

На меня та-а-ак посмотрели...

– Когда бьешь, выпускай силу!

Ну разумеется... И как я сама не догадалась? Спасибо большое! Магистр приглашающе повел клинком:

– Ну? Докажи, что можешь сдержать не то что мага, хотя бы гвардейца! Достань меня в схватке на мечах, и... возможно, полетишь в Рашарст. Все равно надо пристроить тебя куда-то на лето.

Манипулятор! Лорд прекрасно знает, как я рвусь бороться против рорцев и воленстирцев.

Подобрав меч, начала загружать ауру энергией. Пальцы закололо, и лезвие засияло синим светом, слегка вибрируя. Красиво. Гарс склонил голову набок,

серые глаза мерцали. Наглец. Надо тоже тонкое зрение использовать! Солгу, если скажу, будто мне не нравился его интерес... Сердце приятно трепетало, но хорошего понемногу!

Я рванула вперед. Шшшш! Вши-их! Дзи-и-инь! Лорд включился в борьбу мгновенно. Какая жалость, подловить не удалось! На его пальцах засветились молнии, мне же приходилось держать свой клинок обеими руками. Бах! Под ногами треснула плита. Спрашивается, кто ущерб будет компенсировать? Дзинь! Дзинь! Шшшш! Рывок – и я ушла под его локоть. Пока он разворачивался – махнула рукой. Разделенное сознание послушно отправило в цель огненные шары. Маг легко отразил их, но я уже снова бросилась в атаку. Драгоценный наставник сосредоточился на обороне, блокируя каждый удар. Треск энергии заглушал звон стали. Крутанув свой меч, он попытался перехватить инициативу. Не выйдет! Отведя оружие назад, я замахнулась и прыгнула. Все складывалось замечательно, возможно, повезло бы его достать, вот только мой меч внезапно перестал светиться, чем Гарс и воспользовался, усиленным ударом выбив его из моих рук. Железка взмыла в воздух и по дуге полетела к дремавшему Рэду... Я ахнула, едва не обмерев от ужаса. Клинок сверкнул в лучах солнца и... чиркнув по пластине, со звоном свалился на пол. Благодарение богам, у ящеров броня прочнее стали.

Магистр убрал оружие и, не скрывая удовлетворения, выдал:

– Вот видишь? Рука зажила, но канал все еще нестабилен и в настоящей схватке может подвести.

Бурля от негодования, направилась к ордоку. Хотелось рычать, эмоции захлестывали. Сколько еще можно меня здесь держать?! Да, канал барахлил, но случалось это редко. Например, сейчас. Невезуха какая-то! Я зашвырнула меч в ножны. Надо успокоиться. Глубоко вздохнув, принялась рассматривать серебристый горизонт. Сделав круг над заливом, военный «Горный орел» взял курс на север. И кто мне мешал быть там? Человек, который меня... любил. Внезапная ненависть угасла. Прежде я проклинала его с удовольствием, теперь же злиться стало невозможно. Не получалось, и все тут. Ведь если бы могла – тоже никуда бы его не пустила.

Гарс не торопил, терпеливо ждал, пока я успокоюсь. Серая рубашка с коротким рукавом обтягивала широкие плечи и рельефную грудь, татуированные ладони упирались в бедра, а порывистый ветер трепал хвост на макушке. Лорд не

изменился, теперь на него иначе смотрела я. Он любил привлекать к себе внимание, пугать необычной внешностью, а немодная в империи борода добавляла ему суровости. Любой адепт с радостью провалился бы под землю, только бы не попадаться на глаза жуткому преподавателю. Демоны побери, Гарс прекрасно это знал и специально издевался над студентами. Вряд ли какой первокурсник догадается об очередной проверке на вшивость: не хочешь, чтобы лорд вытирал о тебя ноги, – не изображай тряпку. Он страх и ужас для всей школы даже теперь, когда официально оставил свою должность. Но я знала его другим – справедливым и ответственным, гордившимся учениками и признающим их заслуги. Студенты считали магистра бездушным, мне же не забыть видений со Скалистых Зубов, дрожащих пальцев и смятения на потемневшем от горя лице, а еще лукавых взглядов и неумелых попыток показать свое особое расположение. Не знаю, когда именно я попала в ловушку. Все это произошло как-то незаметно. Демоны, ведь я не планировала влюбляться, тем более в самого упертого и самодовольного мага Регестора! О чем думала?!

– В следующий раз вас достану!

Лорд только фыркнул. Зря. Неужели думает, что его потенциальная пара пересидит войну в крепости? Мое место либо с ним, либо с друзьями, рискующими своими жизнями в Вулаге и Шордасте...

– Идем, хочу знать, чем занимались бездельники на этой неделе.

Осторожно обойдя ящера, последовала за Гарсом. Император запретил ему преподавать, но контролировать обучение первогодок маг продолжал. Теперь я часами просиживала в его кабинете и составляла отчеты о проведенных тренировках. Подозреваю, он их не читал, а скучной работой пытался отвлечь меня от тревожных мыслей.

Милорд первым вошел в учительскую, напугав мисс Критс, и щелчком снял замковое заклинание.

– О, порядок? – Усмехнувшись, он подмигнул мне. – Главное, ты разгребла стол.

Щеки горели. Снова дразнится. С того памятного раза маг не давал воли рукам, но и своих желаний не скрывал, ехидина бородатая...

Лорд покосился на стопку папок.

- Придется каждый раз связываться с тобой, когда потребуется отыскать документ в этой бумажной башне, - довольно сообщил он, располагаясь в кресле.

- Вы и так связываетесь со мной каждый день, - пробормотала я. - Будто боитесь, что я сбегу на фронт!

Серые глаза вмиг застыли.

- Даже и не думай об этом, - процедил он. - Я слежу за тобой.

О да, наверняка с карточкой сигнатур не расстанется и ауру сверяет несколько раз в день. Абсолютно уверена в этом, иначе бы уже рискнула записаться в военкомат под именем... например, той же Диль.

Я натянуто улыбнулась:

- Мы договорились - я достану вас в поединке и поеду в Рашарст. Так и быть, еще несколько дней потерплю.

Лорд отложил бумагу в сторону и тихо вздохнул:

- Ты ведь знаешь о своей уязвимости. Бирлек жив, и если вы встретитесь, последствия станут фатальными.

Да... Феромональная сыворотка. Я не боялась рорцев, Хкина и неупокоенных, но воленстирец... этот лысый со шрамом вызывал панический, первобытный ужас.

Наверняка я побледнела.

- Генерал гоняется за какой-то магией по фронту? Невозможно! Война идет в четырех провинциях, ежедневно боевые вылеты совершают десятки дирижаблей. Он никогда меня не найдет.

Лорд Гарс покачал головой:

– Риск есть всегда. Агенты Ведомства выявляют шпионов врага, но вероятность, что кто-то просочился, остается. Время военное, и возможно всякое. Они могут быть даже в Фертроне, поэтому лишний раз не суйся в город.

Вот шпионами меня точно не напугать, но хорохориться я не собиралась.

– Неужели ничего не сделать с этим магическим бессилием?

– Убить гада, и... – Он внезапно подался вперед и с жаром прошептал: – Я найду способ освободить тебя от зависимости. Бирлек умрет.

На сердце потеплело, даже в груди защемило. Лорд не забывал о моей проблеме, но я не желала, чтобы он снова рисковал собой. Довольно.

– Знаешь, сходи-ка ты к Бельт, может, она тебя вразумит. Скажи, что я послал. А пока... у нас мало времени. Сегодня заседание Совета, поэтому я лучше послушаю твой приятный голосок. Рассказывай, как прошло вчерашнее занятие с первогодками. Начни с мисс Шоу.

Снова с мисс Шоу! Вот далась ему эта страшилка, вечно появляющаяся не вовремя. После того как ее угораздило вломиться в кабинет, она меня явно опасается. Вряд ли у магистра неуставные чувства к дерганой малявке, но почему-то первым делом он интересуется именно ей. Спрашивать о причинах, разумеется, не стану. Не дождется! Устроившись напротив, я принялась докладывать, как чудесно прошла тренировка с первокурсниками без его неусыпного контроля.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Яна не любила возиться с первогодками, но к своим обязанностям относилась ответственно. Когда появлялась возможность, я с удовольствием наблюдал за

тренировками ее глазами. Наверяд ли Атнос предполагал, что мне удастся находиться в двух местах одновременно. Мысленно усмехнувшись, оглядел расположившуюся напротив девушку. Понимала ли она, насколько безобразно контролирует эмоции в канале связи? Ожидание моего вызова и попытки скрыть это ожидание пронизывали эфир насквозь. Забавно и приятно. Льстит. Демоны рорские, чего стоило не надоедать ей по несколько раз в день! И пусть Яна оставалась внешне невозмутимой, но она скучала. И я скучал. Атнос – скотина!

Война разделила многих, но только не пары пилотов. Объединенный резерв – это преимущество в бою и одновременно угроза для двух жизней. Зачем такой риск юной девушке? Пусть я самый могущественный маг в Регесторе, но глупо считать себя неуязвимым... А вот сдерживать собственные инстинкты становилось сложнее. Лучше бы Яна меня ненавидела! Ей-богу, так легче! Ведь происходящее все больше напоминало жестокую шутку высших сил. Только мы более-менее разобрались в наших чувствах, и на тебе – война, не до ментальных привязанностей! Лурдек – старый пень! Чем он думал? Полчища мертвецов уже затянули конфликт на три месяца, и перелома не предвидится. А ведь Ведомство предоставило Идрису всю информацию о готовящемся вторжении.

Яна подозрительно покосилась на меня. Еще немного практики, и тусклые каналы в травмированном запястье засветятся ярко, а внезапные сбои прекратятся. Но на фронте ей делать нечего. Иначе я за себя не ручаюсь. Что лучше – одна сильная адептка в армии или свихнувшийся от беспокойства глава имперского Ведомства? Могут пострадать невинные подчиненные. Хеклинг, например, уже просил не пугать его поисковиков. Стоит ли ее гордость моих нервов?

– Магистр, вы слушаете?

Давно нет. В тонком диапазоне светились энергетические линии, повторяющие изгибы стройного тела, а я не железный все-таки. Сцепив пальцы, оперся локтями о столешницу:

– Конечно. Мисс Шоу не доверяет своему резерву, отсюда проблемы с концентрацией. Ерунда. Привыкнет.

Моя адептка фыркнула:

– Про мисс Шоу я давно рассказала. Неужели вас больше никто не интересует? Мистер Дарингер, например?

Провокационный вопрос. Этот парень – сынок директора столичной верфи – скоро огребет за флирт с Яной.

Я сделал удивленные глаза:

– Щенок почуял мое отсутствие и завилял хвостом?

– Если бы они действительно знали о вашем... незримом контроле, то относились бы к занятию серьезнее.

– Может, мне нравится наблюдать, как ты справляешься с их несерьезностью? И пытаешься уберечь невинных студентов от моего недовольства.

Обещание покарать любого поклонника Яна хорошо помнила. Вскинув подбородок, она бесстрашно изрекла:

– Знаете, магистр, вы невыносимый тип, – и едва не вздрогнула от моего смеха.

– Но этот тип – единственный, кого ты воспринимаешь всерьез. Другие не удержат главную авантюристку школы от несносных поступков.

Ее аура забурлила гневом. Надо поумерить пыл. Не хватало еще самому раздражить мою девочку и спровоцировать на глупости.

– Им нужен только твой потенциал, – бесприкрытый аргумент для лораниек. – И ты сама это знаешь.

Хотя Дарингеру стоит надрать уши. Яна смяла попавшуюся под руку бумажку, обо всем догадавшись.

– Нравится издеваться? Сколько можно повторять, мы с Камилем...

Ревность зашевелилась в душе, и я резко перебил ее:

– Сделай одолжение, не упоминай при мне это имя! Между взрослым мужчиной и женщиной никакая дружба не возможна! И довольно об этом! Давай... кто там следующий в твоём списке?

– Какое счастье – осталось всего одно занятие, – слышалось недовольное бормотание.

Мы просидели несколько часов. Увлечаясь докладом Яна вскоре позабыла обиду, и мне бы последовать ее примеру. Форзак воевал где-то в Моркене в отряде усиления пехоты, а смертность там хорошая, можно не волноваться. Девочка уже испытывала чувства ко мне. Только бы их хватило для объединения...

Ее блестящие волосы растрепались, хотелось зарыться в них, ощутить едва уловимый аромат. Тонкие пальчики машинально переключали листы из одной стопки в другую, а сама Яна продолжала болтать, порой смешно хмурясь. Моя ответственная красавица. Я бы на ее месте давно послал эти отчеты к проклятым предкам!

С некоторых пор время в Фертроне текло слишком быстро, и его категорически не хватало.

– Мне пора в Рашарст. Завтра свяжусь с тобой.

– Завтра нет занятий.

– Знаю.

Из ящика я достал фильтры для дыхательной маски и метательные ножи, распихал по карманам. Яна с завистью наблюдала за сборами. Редко, но в янтарных глазах мелькала опасная... одержимость, от которой даже мне становилось не по себе. Так быть не должно. Убийство врага – дело достойное, но требует холодной головы. Надо бы ей снова побеседовать с Джениз.

– Поцелуй на прощание? – усмехнулся я.

Девушка повела плечом:

- Вы все еще мой наставник, не так ли?

Хмыкнув, я запустил энергию кругом. Воронка схлопнулась, чтобы через секунду выплюнуть меня рядом с Яной.

- Никаких глупостей, - шепнул ей на ушко и легко поцеловал.

Представив главную площадь Рашарста, начал перемещение.

Провинция Шордаст. Рашарст

Эр Гарс

За последнее время я так часто телепортировался, что поднаторел в этом деле и без проблем преодолевал расстояние от одного края империи до другого. Кровью при этом не плевался, резерв почти не пустел, а Аливер перестал шутить про мои вынужденные остановки.

В Рашарсте стояла безветренная и жаркая погода. Над головой кричали чайки, гудели пролетающие дирижабли, из-за западных холмов доносились глухие взрывы. Уже полтора месяца гарнизоны двух ближайших крепостей сдерживали рорскую шваль в десяти километрах к западу отсюда. Часть местных жителей - женщины и дети - эвакуировались, но большинство горцев отказались уезжать, справедливо рассудив, что раз сам император находится в городе, то беспокоиться не о чем.

Маги из оцепления уже выучили мою физиономию и расступились, пропуская в мэрию. Но войти в здание я не успел - на площадь выехал экипаж. Дверца коляски открылась, показалась знакомая трость, а затем наружу выбрался директор Школы некромантии. Промокнув лоб платком, старик расплылся в улыбке и направился ко мне.

- Лорд Димитрий, - пожал я протянутую ладонь.

- Гарс, не торопись! Лурдек еще не вернулся с облета.

Старик пригладил седые волосы и ослабил дурацкую клетчатую бабочку на шее.

- Ну и пекло. Я слишком стар для таких путешествий.

- Трудная дорога? Вы ведь из Моркена?

Очки блеснули на солнце. После моего «назначения» на должность главы Ведомства Димитрий единственный поздравил меня. Остальные подумали, будто правитель изволил шутить, Идрис даже посмеялся. Уже потом над их удивленными рожами смеялся я, Лурдек вообще пошел пятнами от злости, и только Грейдеринс сохранял нейтралитет.

- Долетел за три часа, голова до сих пор кружится, не понять мне вас. А вот мисс Иветте понравилось. У девчонки был первый полет.

Иветта Лисандер – недоразумение нашего Совета. Обычная целительница, помощница ректорши столичной академии врачей, приходилась дальней родственницей Изабелле. С легкой монаршей руки бестолковую девку посадили к нам представлять интересы ее величества. Милашка тряслась от страха в обществе важных дядек, и даже молодой Грейдеринс поглядывал на нее с презрением.

- Воленстирцы завязли на севере Моркена, поэтому дела там идут хорошо, чего не скажешь о Шордасте. Я привез с собой учеников – усилить бригады Идриса.

Мы неспешно вошли в здание. Несколько некромантов погоды не сделают.

- Если численность неупокоенных продолжит расти, то прорыв неизбежен.

- Ну-у... – протянул Димитрий. – Может, не все так страшно. Помнишь перехваченных на границе мертвецов? У Даррелла есть новости по этому поводу. Я же не могу уяснить другое – почему Атнис так держится за Рашарст?

- Пока есть возможность удерживать крепости, он будет их удерживать.

– Под постоянным огнем приграничных башен? Скоро там камня на камне не останется. Не лучше ли отойти на безопасные рубежи и закрепиться?

– Кажется, Идрис предлагал нечто подобное.

Плевать я хотел, оставим мы Рашарст или продолжим его оборонять. Главное – это разделаться с трупами, без них воленстирцам не выстоять против армии.

Мы уже почти пришли, когда Димитрий поинтересовался:

– Ты все еще летаешь с остальными?

– Иногда, – сухо отозвался я.

Обсуждать это здесь – плохая идея. Лорд намек понял, усмехнулся, и мы вошли в приемный зал. Беседовавшие Идрис и Грейдеринс при нашем появлении замолчали.

– О, господа! – скривился глава Школы боевой магии и вместо приветствий накинулся на старика с обвинениями: – Лорд Димитрий, слышали новость? Буквально сегодня один из ваших учеников переметнулся на сторону врага. Прямо на поле боя, захватив под контроль несколько мертвецов, направил их против своего отряда. Никто из военнослужащих не выжил. Вот такие дела!

Не успел некромант раскрыть рот, а боевого магистра понесло дальше:

– А вы, маркиз де Гарс, уже выяснили, кто его надоумил?

Димитрий безмятежно опустился в ближайшее кресло.

– Это все ваша вина, Идрис. Выпускники Школы боевой магии притесняют моих ребят, действуют им на нервы.

– И, видно, неспроста, это уже второй некромант-предатель за месяц! Жаль, доблестное Ведомство не выясняет, кто совращает труповодов.

Раз дружок Лурдека изволил грубо выражаться, значит, уже получил от императора нагоняй. Я радостно кивнул:

– Не стоит переживать, магистр! Мы скоро разберемся. И всех проверим. И вас в том числе.

– Что-о-о?! – оскорбился он. – Да как ты...

Но язык Идрису пришлось прикусить – в дверях возник Атнис. В военном мундире, с портупеей и орденской лентой через плечо, он походил на отца – почти точная копия, и взгляд такой же суровый. За его спиной топталась испуганная Лисандер, следующий за ними мрачный Лурдек думал о чем-то своем.

– Добрый день, – изрек брат, усаживаясь во главе стола.

Генерал выбрал кресло подальше от правителя, а трясущейся блондинистой курице пришлось расположиться напротив меня.

– Аливер опаздывает, не будем его ждать. Сегодня начнет лорд Грейдеринс, это по его инициативе мы здесь собрались.

Глава Института артефактологии зашуршал бумагами, поправил узкие очки. Сначала я настороженно воспринял его появление в Совете. Все-таки мальчишка занял место Зельды, а значит, мог быть связан с ее убийцами. Но наблюдение показало, что малахольный лордик подозрительных связей не имел, много работал над своими проектами, мечтал пустить пассажирский паровой фургон по рельсам из Берга в столицу. Зачем – непонятно, ничто не сравнится с дирижаблями по скорости и удобству, но у инженеров свои причуды. На заседаниях Даррелл Грейдеринс больше молчал, препирательств избегал, и эта черта мне в нем нравилась. За умного сойдет.

– Господа... и дамы, – начал он. – Мы с лордом Димитрием закончили исследование захваченных неупокоенных. Благодаря информации, предоставленной Ведомством, удалось легко разобраться в принципах наложения контрольных линий. Как и предполагалось, людей убивали непосредственно перед поднятием, но, кроме стандартной печати контроля, на телах присутствует схема, поддерживающая медленное сердцебиение...

– Даррелл, – прервал его Атнис, – это все очень занимательно, но ближе к делу... Как с ними справиться?

– Да, ваше величество. На их спинах найдена особенная колдовская пентаграмма, по своему чертежу похожая на наши структуры контроля над сознаниями низкого порядка. Эта штука постоянно подпитывается извне, она работала даже в нашей лаборатории, сама по себе. Стоило попробовать ее разрушить, как ближайшие особи в соседних изолированных камерах становились агрессивными, пытались вырваться и помочь подопытному. Мы пришли к выводу, что пентаграмма удерживает рорских неупокоенных в группах и каким-то образом связывает их всех между собой. Удобная вещь, знаете ли. Так ими проще управлять в бою, они не разбегаются, не пытаются наброситься на своих. Любой же некромант, подхватив контроль над одной особью, легко подчиняет пять соседних. Очень умно придумано.

Грейдеринс завидует, что ли?

– Почему тогда мы еще не перехватили управление этой пентаграммой и не увели всех мертвецов у врага? – поинтересовался я.

Очкарик усмехнулся:

– Здесь самое занятное, лорд Гарс. Мы можем вырвать труп из группы, уничтожить печать и упокоить, но на работе всей сети это никак не скажется. Пентаграммы наполняются энергией постоянно, сутки напролет, без перерыва на обед, и так происходит с самого начала войны. Вопрос – откуда?

Никто не ответил, и Даррелл торжественно продолжил:

– Источник! У этого заклинания есть источник – маг, чья энергия и, возможно, кровь поддерживают работу всей сети. Отыщем его, вырубим, и неупокоенные разбегутся, а Рор потеряет свое преимущество!

Повисла тишина. Члены Совета обдумывали новую информацию. Источник... Маг? Кто это может быть?

– Так маг или кровь? – переспросил я.

Если кровь, то, скорее всего, искать нужно в форте Крик, именно там Хкин ее хранит.

– Маг, лорд Гарс. Структура похожа на пентаграммы колдунов, но управляется разделенным сознанием. Ни один кровавый рисуночек с подобным заклинанием не справится.

А вот это уже сложнее... Какой маг? Дастин Филис? Вряд ли, его мозг и тело разрушаются. Может, его психованная жена – мерзкая дрянь, так и не обнаруженная Арклином? Или другие маги-перебежчики? Сам Хкин? Если бы Сильвер заметил странности в форте Крик, то обязательно бы сообщил, но он не заметил...

– Эр, передай остальные дела подчиненным, а этим займись лично. Найди и уничтожь сетевое заклинание, и, клянусь, проси о чем хочешь!

Проклятые предки. И почему самые идиотские задания достаются мне? Если источник так важен, то Хкин уже припрятал его понадежнее, отправил порталом в какую-нибудь нору. Так просто его не найти.

– Насколько высокий потенциал у этого мага? – спросил я у Даррелла.

– Мы не смогли полностью расшифровать пентаграмму, но у трупов нет сознания, их не надо захватывать и подавливать, маг должен всего лишь наполнять схему энергией, а дальше она будет работать сама.

Понятно. Значит, «средний или высокий потенциал». Демоны. Это может быть кто угодно и где угодно, любой одаренный. Мерзкие колдуны! И двести лет назад, и сейчас они хотели одного и того же – превратить живых и мертвых в своих рабов. Магия крови, регесторская магия, разнообразные наркотики, хитрости, шантаж – Хкин пойдет на все, чтобы сломить и подчинить несогласных. Содеянное с Филисом и тысячью неупокоенных – еще цветочки. Рорские кровососы мечтали контролировать сознание живых людей, как мы контролируем птиц и зверей. Именно для этого Хкину был нужен Рэд. Колдун как-то прознал, что в нашей паре именно ордок проникал в мой разум, а не наоборот.

В зал прошмыгнул Аливер.

Нет, Атнис не прав. Отыскать убийцу Зельды и похитителей сына Хана Пана – главные задачи для Ведомства. Колдун не мог руководить исполнителями напрямую из Рора, а значит, в Регесторе действует хотя бы один его доверенный шпион. И он вполне может знать, кто источник. А может и не знать. В любом случае такой вариант лучше, чем никакого. Сильвера тоже придется подключить. Может, что и нарвет. Поймать бы Хкина, но он передал своих головорезов Бирлеку, а сам либо сидит в лаборатории, либо хаотично перемещается по Рору и Воленстиру порталами. С тихой злобой я осознавал, что шанс отыскать этот идиотский источник ничтожен. Но, предки проклятые, мы должны это сделать!

Тем временем Лурдек доложил о потерях армии за последние три дня, эстафету подхватил Идрис, а затем и Димитрий рассказал о своих выпускниках, а я все думал, как бы сдвинуть с места ведомственные висяки. Римт свалился с простудой и на службу не являлся. Вероятно, боялся моей реакции на очередную посылочку для Хана Пана, перехваченную дежурившими у его дома агентами. Внутри обнаружилась мочка уха. Хорошо еще главу гильдии воров убедили, что с сыночком все в порядке, дескать, украл у рорцев нечто ценное и решил залечь на дно. Даже письмо фальшивое состряпали. Еще бы... Если старикан узнает правду, мы сядем в такую кучу дерьмища, что уже не отмоемся. Проблема в виде взбунтовавшейся гильдии никому не нужна.

– Эр, что скажешь? – вывел меня из задумчивости брат.

Выступал Феликс Аливер, а он у нас говорит только на одну тему.

– Мое мнение не изменилось, ваше величество: необходимо заявить о бесчинствах Бирлека на нашей земле и разорвать всякие дипломатические отношения.

– Первый советник присутствует на государственных мероприятиях в Тиреграде, гуляет по улицам, тренирует своих наемников. Простые воленстирцы слушать ничего не станут, они обожают своего генерала.

– Что непонятного? Он использует рорский портал. И с каких пор для нас важны чувства варваров? С тех пор, как их царек поддержал Хкина и успешно

уделяет нас руками колдунов? Эти черные твари прекрасно все просчитали, процесс запущен, и дипломатическая вежливость империи уже не поможет. Слава богам, отец в свое время запретил магам наниматься к этим коварным лицемерам, иначе мы бы с вами сейчас не Рашарст обороняли, а уже стояли на коленях перед Тамико, пусть солнце ему башку напечет!

- Может, напомним о союзном договоре? - предложил Димитрий.

Я хмыкнул, а Феликс покачал головой:

- Царь Воленстира прислушивается к народу, а народ считает нас захватчиками, пролившими кровь невинных рорцев.

- Невинные рорцы! Ха! - развеселился я. - Это вообще как? Вот посмотрим на этот народ, когда отправим им в посылке голову Бирлека.

- А знаете, Гарс прав, - внезапно произнес Идрис. - Какие с врагом могут быть переговоры? Либо мы потерпим поражение, либо погоним захватчиков до самого Тиреграда и отомстим за двуличие и предательство.

К сожалению, в нашем положении о мести оставалось только мечтать. Но если найти источник...

- Хорошо, - устало кивнул Атнис. - Лорд Аливер, подготовьтесь к разрыву торгового договора с Воленстиром.

- Да, ваше величество.

- Кто еще хочет высказаться?

Желающих не нашлось.

- Все свободны. Магистр Идрис, генерал, задержитесь.

Зал я планировал покинуть поскорее, пока братец не вспомнил про мои полеты... Но не вышло.

– Эр, куда ты? В воздушный корпус? – Правитель пристально уставился на меня. – Осознай уже свою ответственность перед страной и перестань рисковать жизнью, где не надо. Займись источником.

– Там им и займусь, – елеинно отозвался я, поклонился и вышел.

Феликс нагнал меня на лестнице – тоже торопился исполнить волю Атниса или просто мечтал побыстрее свалить из Рашарста.

– А обманывать императора нехорошо!

Его шуточку я проигнорировал.

– Ты все пропустил про объединяющее мертвецов заклинание.

– Не-а, я беседовал с Грейдеринсом на эту тему еще утром.

– Замечательно, тогда передай Сильверу, чтобы начал поиск. Жду тебя в Ведомстве с письмом.

Мы оба выскочили на улицу.

– В гости приду не раньше следующей недели, – сообщил посол. – Не рискуй понапрасну, Атнис прав.

– До скорого, Феликс. – Я пожал ему руку и начал перемещаться.

На якорном поле воздушного корпуса царила привычная суматоха. Между натянутыми тросами сновали техники, шла погрузка боеприпасов в пару «Горных орлов». Вернувшиеся из полета машины причаливали к мачте с противоположной стороны, сотрясая округу низким гулом.

Джона Лиммера я отправился искать в казарму, по пути встретив несколько наших выпускников. Еще живы – хорошо. Как и предполагалось, адъютант отдыхал в своей комнате вместе с братцем. Завидев меня, оба вскочили.

– Милорд!

Я кивнул на сумку в изголовье кровати:

– Собирайся. Для тебя есть дело в Ведомстве. Хеклинг пояснит. Вылетаешь немедленно, кодовые фразы знаешь, бери любую гражданскую машину.

Пускай подрастающее поколение займется поиском Мико Пана, раз Римт почти отдал концы.

– Слушаюсь, милорд! Только... – парень покосился на младшего Лиммера, – полковник уже утвердил меня на завтрашний вылет.

– Не проблема – будет замена.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Я резко проснулась. Снилось непонятная муть, но что конкретно, уже и не вспомнить... Это все духота. Стерев со лба пот, отправилась открывать ставни, ощущая себя настоящей развалиной, а ведь накануне планировала утреннюю пробежку! Солнце палило по-летнему, но свежий ветер с гор приятно охлаждал лицо.

Ну и ну, время к полудню, а я только изволила с постели подняться, принцесса какая... А нечего допоздна рассиживать в чужих кабинетах, все равно в коктейле чувств, пробуждаемых лордом, не разобраться. Порой я млела рядом с ним, а порой мечтала хорошенько треснуть кое-кого по хвостатой макушке. Грубая ирония Гарса сменялась теплыми улыбками, жесткий тон – многозначительными взглядами. Он будто качал меня на качелях, меняя настроение по несколько раз в час, и пристально наблюдал за реакцией. Издевался? Мстил за ложь о Форзаке? Скорее всего. Я игнорировала подначки, но, демоны, сколько можно тыкать меня носом в то, что невозможно изменить? Мои эмоции он легко считывал в канале связи, держать их под контролем и

одновременно вести занятие пока не удавалось. Лорд же, напротив, прекрасно справлялся с собой, лишь изредка излучая едва различимое удовлетворение. Он у меня гордый и злопамятный. Грустно, демоны...

Из ванной я вышла с тяжелой головой, запястье слегка ныло. Срочно на завтрак, иначе опоздаю на тренировку по боевой магии. Нацепив форму, выскочила за дверь. В коридоре царил тишина. Студенты больше не сновали туда-сюда, в общий гомон не сливались смех и привычная болтовня. От сквозняка громко скрипнула балконная дверь. Тягостное запустение... Выбравшись из вымершего общежития, я сощурилась от яркого света. Фу, будто песка в глаза насыпали! На стадионе, кроме замерших истуканами дежурных, тоже никого не было. Демоны лоранийские, мне нужно обязательно попасть в Рашарст. Остаться здесь дальше невыносимо. На следующей неделе начинаются каникулы и учить первокурсников больше не придется. Правда же? Помимо желания примкнуть к пилотам, у меня есть еще одна причина лететь в Рашарст, не такая весома, как борьба с рорцами, и, без сомнения, гораздо более радостная. Хельга с Милманом решили официально сочетаться браком. Рассказывать об этом Гарсу я не собиралась. Надеюсь, он добровольно согласится взять меня на север, а там уже совместим приятное с полезным...

– Стыдно зайти в столовку, Брайл? Я бы на твоём месте тоже туда не совалась, – ехидно пропела Танис, гордо проплыв мимо.

Вредный совет я проигнорировала. Обедавшие первокурсники, завидев меня, быстренько засобирались и покинули помещение.

М-да. Интересно, лорд понимает, на что обрек меня своей заботой?

Я знаю, он беспокоится, но разве я беспокоюсь меньше? Или Диль меньше тревожится за Ройса? А может, Милман запрещает Хельге летать? Магистр Гарс мне не доверяет. Боится неповиновения и глупостей? Но неужели он сам бросил бы друга в Роре? Три месяца я была послушной девочкой, пора воздать мне по заслугам – взять с собой, и я без раздумий исполню любой его приказ. Но оставаться в стороне... Ни за что! Мне даже с подругами теперь совестно общаться.

В пустынной столовой тихо звенела охлаждающая структура. Взяв омлет с беконом и кофе, я устроилась у окна. Надо поговорить с кем-нибудь, иначе

потону в самоедстве. Послав вызов актрисе, некоторое время слушала тишину. Наверное, они с Милманом на боевом вылете. Жаль, ее воодушевленная трескотня о свадьбе отвлекает от темных мыслей. Поковыряв вилкой бекон, отодвинула тарелку в сторону и собралась идти в замок, как вдруг неожиданно ожил браслет. Магистр? Нет, сигнатура другая. Запястье закололо сильнее, а я раздумывала, стоит ли вообще беседовать. Форзак дал о себе знать впервые после нашего расставания. Зачем? Неприятностей захотел? А вдруг что-то случилось и ему требуется помощь? Вздохнув, приняла вызов.

«Привет! – слышалась бодрая мысль, окрашенная легким удивлением. – Думал, не ответишь».

Сомнения спрятать удалось. Знать, что с другом все в порядке, дорогого стоит.

«Камиль! Где ты? Почему вызвал только сейчас?»

«Мне казалось, тебе нужно время. Как рука?»

«Энергию проводит, и ладно. Ну а ты как?»

«В целом неплохо. Наш отряд на севере Моркена, бьем мертвецов день за днем. – Он ощутил мой интерес и продолжил: – Эти твари почти невосприимчивы к магии. Приходится разводить костер до неба и удерживать их силовыми ловушками, к сожалению, некроманта нам не выделили. В общем, хорошего мало, а энергии надо много. Но сейчас уже не так тяжело, как в начале войны. Мы их затормозили, и воленстирская мразь окапывается. Слушай, раз тебе так любопытно, давай я расскажу все при встрече. Ты же не откажешься выпить кофе со старым другом?»

И он затаил дыхание.

«Ка-ак? – удивленно протянула я. – Ты в Заоблачной?»

«Пока нет, но скоро буду. За проявленную доблесть командир выписал мне увольнительную. Хочу повидать тебя и отца, а то мало ли... Всякое может случиться».

Он определенно давил на жалость.

«Ты рискуешь...»

«Ян, я все уже понял. Поболтаем как друзья, ничего личного».

Память услужливо напомнила слова магистра о дружбе между мужчиной и женщиной.

«Я подумаю».

«Подумай! Прости, пора. Командир зовет». – Форзак первым разорвал связь, не прощаясь.

Поставив грязную чашку на поднос, я заторопилась в замок. С Камилем хотелось встретиться, расспросить про дела на фронте, но при этом не давать ложных надежд. Демоны! Если лорд узнает, то Рашарста мне не видать.

От нашей группы осталось четыре адепки, на боевую магию мы ходили с второкурсниками, но занимались по отдельной программе. Войдя в зал, я сразу заметила Диль, но пообщаться мы не успели – за спиной возникла леди Бельт.

Иссиня-черные волосы спадали блестящими локонами на спину, треугольная челка нависала над бровями, а золотистая обводка делала глаза выразительнее, оттеняя матовую базальтовую кожу. Воленстирка одевалась в легкие темные брюки и жилетку, перетянутую широким поясом. Никто не видел ее в другой одежде. Женщина-траур.

– Построиться!

Я собралась было занять место рядом с Эллой, но гадюка Танис меня опередила.

– Доброго дня, адепты, – растянуто произнесла магиня. – Сегодня второй курс потренируется в создании огненных сфер, а девушкам с третьего я покажу одно из воленстирских традиционных заклинаний. В школах империи такому не научат, поэтому советую внимать усердно.

Преподавательница направилась к экрану чертить схемы боевых структур, а графиньку не вовремя расперло излить на меня яд:

– Брайл, скажи, твои соседки еще не плюнули тебе в лицо? Слышала, белобрысой истеричке присвоили воинское звание, а ведь ее резерва едва хватало светляков запускать.

Интересненько. Баронесса такой новостью не делилась, хотя мы беседовали совсем недавно.

– У Ингрид потенциал выше твоего, Танис. И, кстати, позволь спросить, почему ты сама еще не на фронте? С аристократок положено сдувать пылинки? Твоя сестренка, никак не могу выучить ее имя, кажется, первой ушла воевать. Или любимая дочка у богатенького папочки ты, а ей не так повезло?

– Не приплетай сюда моих родителей, жалкая дрянь! Если хочешь знать, через три дня я отправляюсь в Вулаг служить империи, пока такие, как ты, фальшивки, нос не кажут за пределы крепости! Фи-фи-фи! Гадко стоять рядом с тобой!

Припозднилась она что-то с отправкой в армию.

– Мисс Шармер! – Леди Бельт презрительно оглядела Танис. – Свои разногласия с мисс Брайл будете решать во время практического спарринга.

У, демоны на тебя! Я планировала встать в пару с Диль...

Направленное пламя оказалось крайне необычным заклинанием. Регесторцы использовали четкие неизменные чертежи, присваивая элементам свойства разных стихий и скрупулезно соблюдая баланс, но воленстирцы ничего такого не делали. Их всех обучали одной лишь магии огня, которую уравнивать не требовалось, и поэтому структуры легко менялись прямо на ходу по воле мага. Огонь становился управляемым настолько, что из него легко крутили спирали, писали письма в воздухе и творили другие удивительные вещи.

Танис, мерзавка, обнаглела вконец. Гарса на нее нет...

– Зачем нам это шутовство, леди? Мы что, будем фокусы показывать? Или факирами подрабатывать? У нас война вообще-то идет, может, вы не заметили?

От подобной неслыханной дерзости у преподавательницы едва челюсть не отпала, а наша стервозина самодовольно улыбалась. И, конечно, не услышала едва уловимого писка за спиной. Воленстирская магия звучит своеобразно, даже мелодично. Шах! И девушку бросило вперед, ее мантия вмиг загорелась. Танис истошно завизжала, пытаясь погасить пламя.

Я могла бы ей помочь, но отчего-то не хотелось. Форма уже успела превратиться в лохмотья, когда Танис вспомнила о своем даре и материализовала над головой воду.

– Видите, мисс Шармер, зачем нужно это шутовство? – усмехнулась леди Бельт. – Приступайте к тренировкам с мисс Брайл.

Идеально уложенные волосы имперки теперь свисали мокрыми сосульками, тушь текла по щекам. Красотка. Послышались смешки.

Структура и правда оказалась интересной: из искры возникала огненная змейка, способная ползти в заданном направлении. Хочешь рисовать в небе огненные сердечки – пожалуйста, хочешь поджарить ковер в кабинете нелюбимого препода – даже на учительский этаж не надо подниматься: представь путь, и верное пламя исполнит коварный план.

Графиня замерла напротив, театрально разминая пальцы. Пока она воображала, я уже представила схему направленного пламени и выпустила силу. Огонь вспыхнул в ладони, но больно не было. Взмахнув рукой, бросила его вперед. Заклинание сработало мгновенно, и нашей гадюке пришлось обороняться. Воздух стремительно раскалялся, а я плела новые и новые завихрения вокруг соперницы.

Под потолком заработали поглотители энергии. Хлопки, треск и звон слились в общий гул. Танис сориентировалась быстро и вскоре с лету ломала моих огненных змей. Мы перекидывались сгустками пламени, уворачивались и просто бегали от заклятий. Волосы графини давно высохли, а на лбу теперь блестел пот. Умаялась, бедняжечка.

Неожиданно азарт борьбы прервал чей-то душераздирающий вопль. Резко погасив магию, я развернулась к второкурсникам и едва сама не вскрикнула. На полу лежала Диль. Корчась от боли, она хрипела и без остановки кашляла, будто давилась чем-то. Студенты застыли на своих местах, не сводя с моей подруги испуганных глаз. Почему-то ее пальцы были в крови, и девушка, выгнувшись, вцепилась в собственную голову. Демоны... Что происходит?! Леди Бельт промчалась мимо, и я, холодея от ужаса, припустила следом.

Диль билась в припадке, изо рта текла кровь, а лицо становилось мертвецки серым.

- Что с ней, леди?!

- Все назад!!! - рявкнула воленстирка, падая перед имперкой на колени.

Меня же ощутимо потряхивало от волнения.

Только не Диль! Ей нельзя умирать! Никак нельзя! Демоны, что это такое?! Моргнув, я инстинктивно перешла на тонкое видение и обомлела. Линии энергетических каналов едва светились. Да она почти труп!!!

- Глупая девка отдает своему партнеру слишком много силы! - Воленстирка навалилась на плечи Диль. - Брайл, вырубите ее, пока не умерла!

Заклинание оглушения мгновенно всплыло в памяти, сила заколола пальцы и рванула к подруге. Та выгнулась в последний раз и, хрипло выдохнув, обмякла.

- С ней все будет в порядке?

Вот тебе и объединение резерва...

- С ней, - выразительно повторила магиня, - все будет в порядке. А вот хватило ли сил ее партнеру исполнить задуманное - не имею понятия. Здесь критическое истощение тонких тел. Кто-нибудь, принесите носилки! Остальным разойтись, занятие окончено!

Ребята помогли перенести Диль в лазарет, где нас встретила единственная на всю школу медсестра. Мастер Бурек отправился на фронт, и целителей приходилось вызывать из Фертрана. Девушка долго водила руками над бессознательным телом, затем вытирала запекшуюся на губах и ладонях кровь. Имперка расцарапала себе лицо, и багряные полосы тянулись со лба до подбородка. От разъедающего душу переживания я не могла устоять на месте и мерила комнату шагами, пока леди Бельт невозмутимо сидела в кресле. С Ройсом могло случиться непоправимое. Не стала бы Диль просто так жертвовать собой. Может, связаться с Джоном? Или с магистром? Лучше с Джоном. Я отправила мысленный вызов и поежилась – не хотелось приносить дурные вести. Но в каком-то смысле мне повезло – Лиммер-старший не ответил.

Спустя четверть часа Бельт, так и не проронив ни слова, встала и направилась к двери.

– Леди, вы куда? – вырвался неподобающий вопрос.

Она оглянулась и выразительно приподняла бровь:

– Приехал целитель, мне здесь больше нечего делать.

Из коридора слышался голос неизвестного мужчины, а затем еще один, девичий. Едва не сбив преподавательницу с ног, в палату ворвалась страшилка. Она покраснелась, как поросенок, видно, бежала сюда из общежития. В ужасе уставившись на подругу, мисс Шоу метнулась к постели:

– Как же так, Дилька? Как же так?!

Ну вот, теперь есть кому за ней последить. Почувствовав себя лишней, я выскользнула в коридор. Бельт уже заканчивала беседу с молодым юношей в халате целителя и собиралась уходить.

– Леди! – в который раз окликнула я ее. – Мне необходимо поговорить с вами.

– Мисс Брайл, вы сегодня необычайно надоедливы.

– Это приказ лорда Гарса. Я должна узнать то, о чем никто, кроме вас, не расскажет.

Теперь она смотрела с интересом:

– Тогда пойдемте. Здесь мы будем всем мешать.

Заставив себя на время забыть о подруге, побежала за ней.

Леди Бельт плеснула чай в кружку и задумчиво уставилась в окно. Меня она, кажется, не замечала. Замерев посреди помещения, я огляделась. Кабинет больше напоминал жилую комнату, чем рабочее место. Не такой вычурный, как у Филис, но и не такой уютный, как у Джениз. Небольшой стол у стены, шкаф с книгами и чашками, затертый диван, такое же кресло – ничего особенного, и только обилие картин с изображением пустыни наводило на мысль о тоске воленстирки по родине.

– Что вы хотели спросить? – Она наконец обернулась.

– Расскажите о феромональной сыворотке.

Ее удалось удивить, Бельт явно ожидала другого вопроса.

– Это то, о чем вам лучше никогда не узнать, мисс Брайл!

Нет, так дело не пойдет...

– Но я уже знаю, леди. Успела попробовать.

Магиня вздрогнула и впилась в меня пристальным взглядом:

– Кто?

– Тир Бирлек.

Черная кожа заметно посерела, и мне совсем не понравилась возникшая в глазах отстраненная обреченность.

– Скажите, можно как-то избавиться от этого эффекта? Принять противоядие, сделать переливание крови или еще что-нибудь? Из-за этой дряни я сижу здесь, пока мои друзья рискуют собой...

– Ничего не поможет, – помотала она головой.

Ну уж нет! Никогда в это не поверю! Я выпила какую-то гадость, значит, теперь должна выпить другую гадость, способную все исправить и излечить меня от нежелательной наркотическо-сексуальной зависимости! Должна же такая существовать!

Но выражение лица собеседницы не вселяло надежды.

– Только его смерть, – страшным шепотом продолжила она. – Или ночь с ним. Если бы сразу, переливание помогло бы, и то... Его должен проводить воленстирец, в Регесторе подобные процедуры запрещены. Но сейчас... – Судорожно вздохнув, Бельт растеряла остатки самообладания. – Чем больше времени проходит с момента введения сыворотки, тем сильнее оказываемый эффект. Послушайте наставника, мисс Брайл! Дождитесь, пока его убьют. Если убьют!

Демоны лоранийские, сколько еще можно ждать?!

– Если Регестор проиграет войну, – преподавательница нервно затопталась на месте, – то советую собрать пожитки и бежать к дедовой матери в горы, забиться в самую дальнюю пещеру и никогда не высовываться оттуда. Клан Бирлеков знаменит в Тиреграде. Это легионеры. Если они чего-то хотят, они это получают. Так или иначе.

Леди хлебнула из кружки. Кажется, там напиток покрепче чая.

– Зачем я ему?

– Откуда мне знать?! – взвилась она. – Бирлеки защищают царство Воленстир из поколения в поколение, и если генерал посчитал вас ценной, значит, так оно и есть. Сыворотка – лишь способ склонить к сотрудничеству, ибо жена – самое преданное существо для воленстирца, верная псина. – Бельт поморщилась. – Она не предаст. Не сможет.

Страх мерзкой змеей зашевелился под сердцем.

– Почему?

Зло фыркнув, магиня таинственно произнесла:

– Наши мужчины обладают особыми способностями, и умение видеть свободных женщин – лишь одна из них.

Замерев, я ожидала продолжения.

– Воленстиркам действительно позволено многое – учиться, работать, путешествовать, без осуждения заводить десяток ухажеров. Но не вечно. Если до тридцати лет девушка не выберет себе мужа, за нее это сделает Тамико. – Преподавательница снова припала к чашке. – Скажите, мисс Брайл, разве глупая девчонка, прежде не знавшая мужчин, сделает правильный выбор? Подарки, внимание, поклонение опытных самцов будоражат, и твои мозги превращаются в сладкий сироп. Обмануть таких дур легко, и все, наутро поздно рыпаться.

– Воленстирки настолько ветреные? – удивилась я.

Мне они показались барышнями весьма серьезными.

– Воленстирки разные, – скривилась Бельт. – Я была гордой, самодостаточной и серьезной, училась в Школе огня и не торопилась искать мужа. Но на каждую дичь найдется свой охотник. Мне не повезло – избранник оказался аферистом. Любовь вспыхнула, словно пламя, я и сама не помнила, как оказалась в его постели, неизвестно какой по счету женой! Мое наследство и сбережения перешли к нему, а меня заперли в спальне без одежды.

– И ничего нельзя было сделать? А ваша семья?

Я безмерно сочувствовала ей. Мне хорошо известно, что творится в душе у обманутой девушки, которой подсовывают совсем не ту жизнь, о которой она мечтала.

– Суд не примет иск от жены к мужу. Никогда. Раз раздвинув ноги, женщина обязана отвечать за свои поступки, а семья тем более не имеет права вмешиваться.

– Вы смогли сбежать?

Бельт тихо засмеялась:

– Я пыталась. В меня будто пустынный демон вселился! Сожгла его спальню, вещи, пыталась драться и выбраться из дома, хотела идти во дворец и просить суда Тамико. Вот идиотка! Не знала самой страшной воленстирской тайны, иначе бы целовала его ноги, сидела в углу и не смела злить этого уroda. – Черные глаза сузились.

– Что за тайна? – Я затаила дыхание, а Бельт горько усмехнулась:

– Большинство воленстирок даже не подозревают, что муж способен заставить их позабыть прежнюю жизнь. Ему не нравятся ваши друзья? Вы больше не вспомните о них. Слишком часто встречаетесь с семьей? Дороги в отчий дом никогда для вас и не существовало. Что-то стирается из памяти навсегда, к чему-то возникает равнодушие. Прежние связи рвутся, стоит лишь мужу хорошенько захотеть. И пожалуйста, рядом преданная, внимающая каждому слову женщина...

О боги... Мороз пополз по коже. Значит, то была не метафора... фраза Хкина, что я все забуду, когда Бирлек со мной закончит. Они действительно могут заставить меня начать новую жизнь!

– Я ничего не помнила и с радостным визгом угождала ему. Мерзкая тварь вдоволь мной попользовалась.

– Как вы выбрались? – Кажется, мой голос охрип.

Бельт презрительно улыбнулась:

– Блудливый шакал сам себя сгубил. Жена легионера прилюдно оскорбила его, и тот в отместку надругался над ней, не знал, паразит, с кем связался. Восстановление чести женщины у нас называют охотой крови. Воины быстро нашли моего мужа и выпустили ему кишки, а я в тот же миг все вспомнила и стала свободной. Вот только одно «но»: по закону Тамико женщины преступника подчиняются потерпевшему, а у моего шакала жен было много. Пока легионеры ловили их по Тиреграду, я сбежала из города. За неделю удалось добраться до одного из южных портов и проникнуть на регесторский корабль. В Рашарсте меня обнаружили агенты Ведомства, допросили, но обратно не выдали. Никогда, мисс Брайл, я не вернусь в эту страну! Никогда! Лучше сдохнуть.

Мурашки бегали по спине. Счастливый случай помог Бельт убраться из Воленстира, но Бирлек слишком умен и мне шанса на спасение не оставит. Если лорд Гарс хотел меня испугать, то у него получилось, я прониклась, правда, но сволочь генерал вряд ли станет искать меня до победы над Регестором, значит, необходимо помешать ему победить. Я нужна на севере, чтобы бороться не только против захватчиков, но и против лысого воленстирца лично!

Бельт внимательно наблюдала за мной.

– Не лезьте туда, мисс Брайл. Первая же встреча с этим человеком станет вашим последним воспоминанием о прежней жизни. Феромональная сыворотка ломает сразу, от одного его вида в кровь выбросятся наркотики, магия пропадет, и вы будете умолять Бирлека овладеть вами немедленно.

В горле застрял ком.

– Спасибо за информацию, леди, но встречаться с ним в мои планы не входит.

Уверенный тон ее не впечатлил.

И правильно, на самом деле я пребывала в ужасе, осознав, как мне свезло зимой и чего именно удалось избежать... Поклонившись, вывалилась в коридор. Стоило все обдумать, но одно ясно: никогда и ни за что нельзя находиться там, где бывает Бирлек. Иначе моя личная борьба закончится раз и навсегда.

Провинция Шордаст. Окрестности Рашарста

Эр Гарс

Шшшшш! Мимо мостика пролетела огненная сфера нехилых размеров, обдав меня жарким воздухом. Проклятые воленстирские маги! Чтоб их предки из пепла восстали и снова в него обратились! Хорошо еще изобрести самонаводящиеся заклинания им не хватило ума! Скрипнув зубами, я резко дернул крылья, и «Горный орел» рванул вниз. И-и-и-и-и! Механизмы взвыли, команду едва не выбросило за борт, если кто-то забыл затянуть крепко цепи, пускай пеняет на себя. Навстречу неслась черная дымящаяся земля. И чем ближе к линии фронта, тем сильнее она дымилась. Как молнии в тучах, в серой пелене вспыхивали боевые заклинания. Впереди показались башни крепости, обстреливаемой артиллерией с холма. Здесь рорские твари прорвали линию обороны и пытались закрепиться, пока наша пехота одолевала мертвецов. Демоны побери Лурдека! Почему не перекинул сюда армейцев из Моркена, как собирался?! Стекатели сбросили излишки магии, и машина вошла в дымный слой, оставив за кормой солнечный свет. Корпус содрогнулся, перегрузкой нас вдавило в палубу, пока крылья рывками возвращались в обычное положение. В канале связи мелькнул страх.

Натянув маску на нос, я повернул тумблер и поинтересовался:

«Лиммер, пушки видишь?»

В едком тумане ничего не разобрать! Мы неслись вперед на бешеной скорости, и только под мостиком то тут, то там мелькали силуэты бойцов, сдерживающих копошащихся неуспокоенных, а еще тела... тела... много тел.

«Так точно! Удаление – тысяча», – отозвался младший братец Джона, чей дирижабль летел позади и выше.

Позволить стрелять по крепости снарядами никак нельзя! От заклинаний стены укрепили инженеры, но от разрывных гранат защитные структуры не спасали. «Горный орел» развил максимальную скорость, трещали пластины парусов. А в

небо улетали сгустки чистой силы от желающих сбить нас. Ну не смешно? Сбить прямой энергией? Импульсы рассекали дым, и сквозь щели ненадолго проникали лучи солнца.

«Сбрось зажигалки на этих стрелков!» – приказал я, уже различая впереди очертания крепости.

Даже сквозь вой механизмов слышались глухие взрывы.

«Есть!»

«Команде подготовиться».

В канале связи зазвенело от напряжения, а я позволил вырваться наружу праведной злости. Сейчас мы сожжем их всех, не останется ни живых, ни мертвых. И пороховые пукалки не помогут! Ощутив одобрение опытных вояк, снизился почти до самой земли, готовясь обойти крепость слева. Глаза слезились от дыма и встречного ветра, и почему я до сих пор не разжился очками?!

Шшшах! О себе дали знать маги противника. Гондола дернулась, отчего нас всех подбросило вверх. Приземлившись на колено, я выругался. Сгори в своем огне, черная тварь! У нашего днища великолепная броня!

Справа в клубах дыма мелькнули высокие стены осаждаемой крепости.

«Удаление – пятьсот». – В канале слышался характерный треск. Армейцы с ведомого борта приступили к обстрелу противника.

Рорская гаубица вовремя выстрелила, подсветив себя вспышкой. Бах! Воздух дрогнул. Ну вот, теперь-то вы и попались! Машинально подправив курс, усмехнулся. Когда человечки заметили нас, было слишком поздно. Убежать никто не успел. Из раскрытого грузового отсека вывалилась бомба, с такой высоты промахнуться невозможно.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/bystrova_mariya/master-poleta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)